

Расставшись с принцем Хейнли, я зашла в библиотеку и исследовала все, что могла о стране Рвибт и континенте Хва. Хотя Великий Князь Капмен назвал «Путешествие» бредовым рассказом, эта книга была самой известной в стране. Я не знаю, почему великий князь попросил меня присутствовать на следующем собрании, но я хотела, как можно шире расширить свои знания о культуре Рвибта.

«Жаль, что у меня нет книги с более подробным описанием...»- подумала я, сидя на скамейке сопоставляя «Путешествие» с другими книгами, когда раздался стук в окно.

Это была Королева. Я открыла окно, и она залетела и села на подоконник. Я заметила, что у неё на шее был завязан носовой платок.

«Принц Хейнли отправил это с тобой?»

Платок был мой. Я улыбнулась, и Королева наклонила голову. Я держала Королеву в одной руке, а другой погладила её клюв и проверила её ноги на предмет записки. На этот раз её не было.

«Ты здесь, чтобы покрасоваться?»

Или, может быть, она прилетела сюда, чтобы вернуть платок? Конечно, она не могла мне ответить и просто смотрела на меня своими великолепными фиолетовыми глазами. Я не смогла устоять перед ними и осыпала её голову поцелуями.

«Королева такая красивая, особенно с платком на шее».

- Гу!

Казалось, ей это понравилось, что я не могла заставить себя развязать платок с её шеи. Когда я погладила её спину, то подумала, что Королева хорошо пахнет. Что это была за мысль? Запах тонко напомнил мне о принце Хейнли. Он постирал платок и распылил на нем свои духи? Я нашла это настолько очаровательным, что я наклонилась, чтобы прошептать ей на ухо: «Ты пахнешь как принц Хейнли, Королева».

Королева в шоке расправила крылья. Затем она закрыла клюв крыльями и широко открыла глаза.

«Королева?» Я игриво крикнула ей, но Королева дрожала и прыгнула обратно к окну.

«Ты уже улетаешь?»

Она выглядел такой милой, и я обняла её, прежде чем она улетела. Однако она напряглась и покачала головой.

«Иногда она говорит соблазнительные вещи ...»

Вернувшись в свою комнату, принц Хейнли снял платок со своей шеи. Его лицо налилось краской.

«Мой запах...»

Хейнли понюхал платок. Он обрызгал его своими любимыми духами после того, как постирал. Она узнала его запах?

Хейнли присел на корточки, его щеки покраснели. Прошептанные слова Императрицы были для Королевы, но он чувствовал, как его сердце колотилось, когда он вспомнил, как ее дыхание щекотало его ухо.

К сожалению, Маккенна разрушил это смущающее и волнующее чувство.

«Почему Вы голый? Извиняюсь.»

Хейнли впился взглядом в Маккенну - его секретаря, его рыцаря, его двоюродного брата и даже его друга.

«Вы заболели. Накройтесь»

Маккенна подошел к шкафу и вытащил удобный наряд, а Хейнли встал, щелкнул языком и протянул руку. Однако вместо того, чтобы передать одежду, Маккенне приспичило задать несколько вопросов: «Ваше высочество. Человек, которого Вы посетили с платком ... Императрица Восточной Империи?»

«Дай мне одежду».

Маккенна передал одежду, и Хейнли принял их с таким взглядом, который говорил: «Почему ты спрашиваешь меня об этом?» Однако Маккенна продолжал вопросительно палить, но

Хейнли дал лишь смутный ответ.

«Ну.»

Он оделся и вышел из комнаты. Он выбрал путь, который позволил бы охладить его горячее лицо. Однако, Маккенна был настойчив и не отходил от него ни на шаг.

«Ваше Высочество, Вы должны быть честны. Было ли Ваше письмо знакомым императрицы Навье?»

«Это имеет значение? Просто держи рот на замке. Я пытаюсь оставить в памяти хорошее воспоминание, а ты все время перебиваешь.»

«Разве память важна, когда реальность прямо перед Вами? Как я могу не волноваться, принц?»

«!»

«Я за Вас в серьезных романтических отношениях. Однако, если Ваш партнер - императрица могущественной страны, это другая история...»

«...»

«Вы никогда не должны быть увлечены императрицами других стран, влиятельных или нет. Вы хотите политических проблем с Восточной империей?»

Глаза Маккенны были влажными от искреннего беспокойства. У принца Хейнли и императрицы Навье были тупиковые отношения. Даже если бы император Совешу сосредоточил свое внимание на Раште, ни одна страна не смогла бы убрать сидящую императрицу и поставить на ее место сбежавшую рабыню, ставшую наложницей. Императрица также не могла инициировать развод со своим мужем. И даже если император Совешу свергнет императрицу Навье, она ни за что не выйдет замуж за принца из другой страны.

«Это не так. И ты преувеличиваешь.»

«В самом деле? Могу я доверять Вам?»

«...»

«Почему Вы не отвечаете, а?»

Маккенна сделал паузу, затем спросил осторожно: «Я еще не спросил самое важное. У вас

двоих есть взаимные чувства друг к другу?»

Хейнли колебался, затем поднял руку, его глаза смотрели куда-то еще. Выражение его лица было таким же, но настроение изменилось. Маккенна прекратил допрос и посмотрел в том же направлении, что и принц Хейнли.

По белому каменному пути к ним шла женщина со светло-фиолетовым зонтиком. Это была Рашта, наложница императора Совешу.

Маккенна молчал. Любовница императора и восходящая звезда общества полностью утонули в считанные дни. Маккенна не был уверен в других резиденциях, но многие гости в южном дворце презрительно насмеялись над Раштой, которая скрывала тот факт, что она была сбежавшей рабыней. После того, как признания виконта Ротешу распространилась, Рашта ходила вокруг, пытаясь исправить сплетни, но никто ей не поверил. Возможно, именно поэтому когда-то сияющая Рашта была в подавленном настроении.

Маккенна посмотрел на принца Хейнли. У принца уже возникли проблемы с Раштой. Было ли это благословением или несчастьем, принц Хейнли прошел мимо Рашты, как будто он не заметил ее, и Маккенна с облегчением последовал за ним. Однако Рашта окликнула его: «Ваше высочество.»

Маккенна раздражённо толкнул спину принца Хейнли. Однако принц Хейнли, нахмурившись, повернулся и Рашта подошла к ним.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/685215>